

съ ужасомъ видить, что и впредь отъ минутнаго его настроенія будетъ зависѣть, считать ли духъ основой всего, или матерію; послѣдняя всегда предъ нимъ, смерть не отстѣпаетъ отъ его взоровъ, а духъ, и самоотверженіе, и любовь онъ признаетъ лишь въ минуты просвѣтлѣнія. Нужно ли, напротивъ, подробно объяснять на жизненныхъ примѣрахъ, насколько вѣра въ личное безсмертіе возвышаетъ духъ человѣка надъ искушеніями минуты? Взглянемъ на народъ нашъ, который тверже господъ убѣжденъ въ загробномъ воздаяніи. Не страхъ и не корысть руководитъ имъ при мысли о воздаяніи, но ясное сознаніе призрачности этой жизни, и истинности той. Отцы церкви учили, что рай и адъ начинаются въ душѣ человѣка здѣсь на землѣ, смотря по его настроенію, а смерть только откинетъ потемнѣніе его разума плотью, и нравственный обликъ отразится послѣ смерти съ полною ясностію.

Слѣдовательно, личное безсмертіе, независящее отъ нашего настроенія, есть вѣрное побужденіе къ борьбѣ со зломъ, а безсмертіе безличное, какъ произвольное чувство, не можетъ служить побужденіемъ. Проповѣдуя вѣру въ Бога, въ голосъ нашей совѣсти и въ вѣчную жизнь, и указывая въ этомъ всю цѣль нашего земнаго существованія, новое ученіе этимъ не разнится отъ Православія, а разнится тѣмъ, что признаетъ всѣ эти три вѣрованія произвольными, безпредметными, отрицающая личнаго Бога, личность и свободу человѣка и личное безсмертіе, оно предлагаетъ вѣру въ такія начала, которыя само же уничтожаетъ.

Итакъ, мы сравнили новое евангеліе со старымъ по отношенію къ нравственной жизни въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) въ вопросѣ о потребности или ненужности догматовъ; 2) въ вопросѣ о личномъ или безличномъ Богѣ; 3) въ вопросѣ о промыслѣ или физической необходимости, и 4) въ вопросѣ о вѣчности жизни,—или, обобщая три послѣдніе вопроса: въ личномъ или безличномъ характерѣ рожденія, жизни и безсмертія человѣческаго.

III. Христосъ-Спаситель.

Прошлый разъ мы изслѣдовали нравственное достоинство вѣрованій Православной Церкви сравнительно съ идеями передѣланнаго евангелія. Мы видѣли, что вѣра въ личнаго Бога, въ Его промыслъ и въ личную вѣчную жизнь человѣка соста-